

Женщины-католики чаще заявляют о приобщении своих детей к религиозной культуре, чем женщины-православные. Среди мужчин участвуют в религиозном воспитании примерно равное количество католиков и православных.

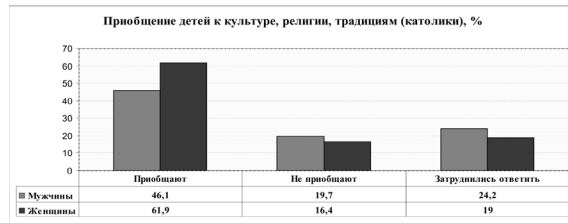

Рис. 6. Приобщение детей к религиозной культуре среди католиков (мужчин и женщин), 2016 год, %

Таким образом, религиозность среди различных социально-демографических групп населения имеет свои отличия. Несмотря на то, что количество верующего и неверующего населения в городе и селе уравнивается, сельское население чаще обращается к религиозным практикам в повседневной жизни.

В возрастной группе 16–29 лет меньше доля верующих, больше неверующих, а также лиц, затруднившихся ответить о наличии веры. С увеличением возраста таких респондентов становится меньше.

Женщины более религиозны, чем мужчины. Они чаще посещают церковь, соблюдают посты, больше внимания уделяют семейному воспитанию детей с учетом религиозных традиций.

Религиозность, как явление, не следует сводить исключительно к региональному, гендерному либо иным аспектам. Данный феномен требует постоянного и всестороннего исследования с учетом влияния социальных, культурных, экономических факторов современного социума.

ХРИСТИАНСТВО КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ДУШЕВНОБОЛЬНЫМ ЛЮДЯМ В БЕЛАРУСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*Латышева В. А.
(Минск, Беларусь)*

Церковь и государство имеют ряд общих задач, в частности оказание помощи самым незащищенным группам населения. Одну из таких групп составляют душевнобольные люди, те, кому нужна помощь, как медицинского работника, так и священнослужителя. Жизнь душевнобольного человека связана со спецификой ряда юридических, социально-бытовых, этических и религиозных вопросов. Именно культура отношения к данной социальной группе демонстрирует уровень открытости и гуманности любого общества.

Еще с XIX в. исследователи в области истории психиатрии признали, что отношение к душевнобольным у восточных славян является отличным от западного аналога. Действительно, в коллективном сознании белорусов издавна сложилось отношение к душе как к составляющей части внутреннего мира человека. Белорусский язык полон соответствующих фразеологизмов [13, с. 25, 27, 30, 41, 47]. Душу оберегали особым образом – вздрогнуть при испуге означало то, что «душа выскочить хотела» [2, с. 61]. Душевнобольные, болезнь которых протекала без агрессии к окружающим, как правило, считались «сделавшимися такими по воле Бога».

Стереотип социального поведения в отношении людей, страдающих психическими заболеваниями и расстройствами, складывался не одно столетие и по оценке ряда специалистов в значительной степени связан с распространением христианства на восточнославянских землях. Строительство государственного механизма здесь, как известно, шло параллельно с принятием византийских церковных канон.

Примечательно, что существование в обществе душевнобольных уже в то время не игнорировалось: случаи психиатрических расстройств и заболеваний описывались, как и люди, страдающие ими. В одном из памятников письменности XI вв. упоминаются такие душевные состояния как «струп душевный», «болезнь забытая» и др. Пожалуй, одним из первых жителей белорусских земель, душевную болезнь которого зафиксировали письменные источники, является некто «полочанин Арефа». Описание его болезни – «лютый недуг», приводится в Киево-Печерском патерике [9, с. 3, 5].

Принятие христианства давало возможность не только развивать письменность, сосредотачивать научную мысль того времени, но и проявлять гуманность не к одному нуждающемуся в ней, как это было ранее, а к представителям целой группы. Как правило, центрами подобной помощи становились церкви и монастыри, что «навсегда упрочило гуманное отношение к этого рода больным» [14, с. 11]. Такая структура помощи душевнобольным позволяла строить повседневную жизнь, руководствуясь основными заповедями.

В глазах общественности душевнобольной не нес ответственности за свою болезнь. Еще в законодательстве Великого княжества Литовского было отмечено, что душевнобольные – это «от розума отшедши, по независимым от них причинам, а за допущением Божиим» [15, с. 51].

С кон. XV в. на белорусских землях получила свое развитие так называемая «шпитальная» система призрения. В стенах шпиталей приют и помощь получали бездомные, бедные и больные люди, в их числе и те, кто страдал психическими заболеваниями. В Великом княжестве Литовском имелась специальная «шпитальная комиссия», которая руководствовалась в своих действиях собственным уставом [1, с. 21–22].

Устройством и содержанием шпиталей занимались различные социальные группы – христианские общины, братства, магистраты, цехи ремесленников и т. д. Шпитали устраивались как в сельской местности, так в городах и местечках [5, с. 81]. Таким образом забота

о требующих ее различных социальных группах охватывала практически все слои населения, а размещение шпиталей в границах населенных пунктов давало возможность поддерживать и сохранять моральные и духовные христианские ценности. За период XVI–XVIII вв. на белорусских землях упоминается более 350 шпиталей. Число призреваемых там составляло 2,2 человека на 1000 человек населения [10, с. 64–66], что сравнимо с современными показателями.

Примечательно, что первые специализированные учреждения для душевнобольных появились на территории Беларуси также благодаря институту церкви. В 1635 г. католический монашеский орден бонифратров открыл первый специализированный шпиталь для умалишенных в столице Великого княжества Литовского. В 1700 г. подобный шпиталь появляется в Минске, а в 1728 г. в Гродно, а далее и в других населенных пунктах [8, с. 145]. Деятельность специализированных шпиталей продолжалась и после вхождения белорусских земель в состав Российской империи, вплоть до 1844 г. [9, с. 5], когда в Гродно был закрыт последний из них в связи с упразднением всех монашеских орденов в белорусских губерниях.

В XIX в. происходило становление такой медицинской отрасли как психиатрия. Распространение получила светская медицинская помощь душевнобольным в больницах губернских городов. Именно в это время в белорусских губерниях закладываются основы современных центров оказания психиатрической помощи: в Витебске, Гродно, Минске и Могилеве. Идея гуманного содержания поддерживалась и там. Но, несмотря на превалирование светского характера оказания психиатрической помощи, церковь не осталась в стороне от проблем душевнобольных. Так, известно, что священнослужители входили в штатный список Витебской губернской больницы [11, л. 103].

Следует отметить и то, что некоторые из губернских больниц были образованы в зданиях монастырей. Так произошло и в истории создания современной 2-ой городской больницы Минска, открытой

в зданиях монастыря базилианок на Троицкой горе. В одном из корпусов больницы был открыт так называемый «дом скорбящих», куда помещались душевнобольные люди [3].

Известны свидетельства отношения к душевнобольным в белорусском обществе XIX в. В частности, в одном из источников отмечается: «посещение юродивым дома белорус считает, чуть ли не особую милостью божьею и всячески старается удержать его у себя подольше, уступая теплый угол на печи, меняя и переменявая белье» [12, с. 119].

В некоторых случаях в душевнобольных людях видели пророков: «... создавался культ почитания их, иногда им приписывался скрытый ум, глубокая мудрость или почитали их как пророков» [9, с. 3]. На подобный факт указывают и ряд источников XIX в. [например, см.: 6, с. 18].

Несмотря на ряд преобразований психиатрической помощи в XIX – нач. XX в., ее оказание было связано с рядом трудностей, которые усугубились Первой мировой войной. Кроме того, октябрьский переворот 1917 года привел к власти большевиков. Преследования, которые начала советская власть, одним из первых ощутил на себе институт церкви. Практически, волей государства душевнобольные были лишены ее помощи и поддержки в течение всех лет существования Советского Союза.

Советская политика по отношению к душевнобольным носила неоднозначный характер. Однако следует признать, что в душевнобольных государство скорее усматривало один из трудовых резервов страны [4, с. 17], так необходимый в тех условиях, чем обременительный груз для общества. Внешне оно не было настроено враждебно по отношению к рассматриваемой социальной группе. Такое отношение нашло поддержку и в обществе: веками заложенный механизм милосердия, несмотря ни на какие перипетии продолжал существовать, даже тогда, когда государство оставалось бессильным на долгие годы.

Уроженка д. Шипули Бешенковичского района Витебской области Р.В. Гайдук вспоминает, что в ее послевоенном детстве в конце их огорода стояла маленькая хатка, где одиноко жила странная женщина неопределенного возраста: она вела себя как ребенок, часто разговаривала сама с собой. Мать Раисы Владимировны и другие женщины часто посылали дочерей к Прасковье (так звали женщину), чтобы помочь ей по хозяйству или отнести больной женщине молока и хлеба. Только в середине 1960-х гг. правление колхоза решило отправить Прасковью в специализированную больницу [7]. Возможно, она оказалась в открывшейся 20 декабря 1945 г. Лепельской областной психиатрической больнице.

Несмотря на полулегальное существование церковного института в Советском союзе христианство было сохранено, как и выработанные благодаря ему стереотипы социального поведения в отношении такой незащищенной группы как душевнобольные. Современный этап в жизни белорусского народа, начавшийся в 1991 году с провозглашением независимости, внушает надежды на неразрывность внимания к людям, страдающим психическими заболеваниями, как со стороны государства, общества, так и церкви.

Литература и источники

1. Андрюшис, А. Устав шпитальной комиссии Великого княжества Литовского – знаменательный документ истории медицины Литвы и Белоруссии / А. Андрюшис // 1-й съезд социал-гигиенистов, организаторов здравоохранения и историков медицины Республики Беларусь: тез. докл., г. Брест, 19 – 20 мая 1993 г. / Бел. науч. о-во социал-гигиенистов и орг. здравоохранения, Бел. науч. о-во историков медицины. – Минск, 1993. – С. 21-22.
2. Богданович, А.Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов / А. Е. Богданович / Репринт. изд. Минск : Изд-во «Беларусь», 1995. – 186 с.

3. Вторая городская клиническая больница. По материалам предоставлены зам. главного врача клиники, доцентом В.Ф. Зайцевым [Электронный ресурс] / Интернет-портал г. Минска. – Минск, 2007. Режим доступа: <http://www.minsk-old-new.com/minsk-3217.htm>. Дата доступа: 10.02.18.

4. Гиляровский, В.А. Психиатрия. Руководство для врачей и студентов / В. А. Гиляровский. – Л. - М. : Биомедгиз. 16 тип. треста «Полиграфкнига» в Мск., 1935. – 750 с.

5. Грицкевич, В.П. С факелом Гиппократата: из истории белорусской медицины / В. П. Грицкевич. – Минск : Наука и техника, 1987. – 271 с.

6. Гродненские губернские ведомости, 1891, № 7 // Могилёвская старина: сб. статей «Могилёвских губернских ведомостей». Вып. 1. 1898–199 гг. / под ред. Е. Р. Романова. – Могилёв: Типография Губернского правления, 1900. – С. 17–24.

7. Из интервью, проведенного автором с Гайдук Р.В. Декабрь, 2010 г.

8. Ишутин, О.С. Исторический очерк зарождения и становления военно-госпитального дела на территории Беларуси. Сообщение 1. Середина XV – конец XVIII столетия / О. С. Ишутин // Вестник Медицины. – № 4, 2012. – С. 143–148.

9. Костейко Л.А. Развитие психиатрии в Белоруссии (конец XVIII века – 1960 г.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук: специальность 767 Психиатрия / Л. А. Костейко. – Минский государственный медицинский институт, 1970.

10. Крючок, Г. Р. Очерки истории медицины Беларуси / Г.Р. Крючок. – Минск : Беларусь, 1976. – 264 с.

11. Протоколы отчётов психиатрического отделения Витебской губернской больницы. Государственный архив Витебской области (ГА ВО), Ф. 64, оп. 1, д. 502.

12. Романов, Е.Р. Очерки быта нищих Могилёвской губернии и их условный язык / Е.Р. Романов // Этнографическое обозрение. – Москва, 1890. – № 4, Кн. 7, ч. 1. – С. 117–145.

13. Слоўнік фразеалагізмаў / Пад рэд. К.А. Мурашка. – Минск : Літаратура і мастацтва, 1976. – 305 с.

14. Федотов, Д.Д. Очерки по истории отечественной психиатрии (вторая половина XVIII и первая половина XIX века). Том 1. / Д. Д. Федотов – М.: из-во научно-исследовательского института психиатрии. 1957. – 320 с.

15. Юдин, Т.И. Очерки истории отечественной психиатрии / Т.И. Юдин – Москва, государственное издательство медицинской литературы Медгиз, 1951. – 480 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ СООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Савина С.Г.
(Минск, Беларусь)*

Одной из широко обсуждаемых в современной философской литературе и публицистике стала тема возрастания симпатий к религии, изменения самого образа церкви в общественном сознании. Эти процессы, на наш взгляд, связаны с формированием нового религиозного мировоззрения современного общества, которое суммарно изменило сетку ценностей современного человека, в том числе и материальных.

И если обратиться к истории и первоначальному пониманию материального смысла этих ценностей, то в первобытном обществе они первоначально отождествлялись жизнью в многолюдном доме под защитой сильного лидера. Материальный достаток был лишь одной